

Он чувствовал, как медленно опускаются руки, и понимал, что его поражение неминуемо. Однако, судя по гордому блеску в глазах отца, Наруаки знал, что Минато не разочаровался в нем.

Он испустил испуганный вздох, когда кулак Минато сильно ударил его в живот, отчего он больно ударился о землю. Он вздрогнул и закашлялся, когда отец, приземлившись на него сверху, прижал кунай к его шее.

Он проиграл.

Наруаки глубоко вздохнул и посмотрел на Хокаге, наблюдая, как смягчаются его острые голубые глаза. "Молодец". Минато прошептал, убирая свой кунай и протягивая руку вперед, чтобы ласково провести пальцами по волосам Наруаки: "Очень хорошо".

Наруаки захихикал и откинул голову назад, глядя на небо, глаза его блестели от безмерного удовлетворения. "Это было великолепно". Он хрипло прошептал: "Папа...", - сказал он в редкий момент откровенности, - "Ты потрясающий".

Минато замолчал, глядя на измученного сына с удивленной улыбкой. Наруаки не знал, что это был первый раз за почти месяц, когда он обращался к Йондайме так неформально. Единственный случай, близкий к этому, когда Наруаки называл его "отец".

Улыбка Хокаге стала еще шире, когда он поднял сына на ноги, и его обеспокоенные глаза осмотрели раны мальчика. "Что ты думаешь о Наруаки?" - "Что ты думаешь о Наруаки, Сосуке?" - спросил он своего лучшего друга, приподняв бровь.

Расчетливые зеленые глаза долго смотрели на младшего Намикадзе, прежде чем генерал ухмыльнулся: "После такого выступления я вряд ли позволю кому-то еще заполучить его в свои руки".

Он повернулся к Наруаки и улыбнулся, впечатленный: "Твой потенциал чакры и так намного выше уровня Каге. Не похоже, что извлечение Кьюуби сильно повлияло на это".

Наруаки пожал плечами и улыбнулся: "Я рад этому". Он признал: "Моя библиотека ниндзюцу требует много чакры. Приятно знать, что мой большой запас чакры не связан с Кьюуби".

Генерал кивнул Наруаки: "Добро пожаловать в ряды ANBU, Наруаки-кун. Тебя направят в четвертый отряд, капитан которого должен уйти в отставку через три месяца. Ты будешь находиться под его руководством в течение этих трех месяцев, прежде чем займешь его место". Он передал меч Минато: "С этого момента ты также станешь моим учеником. Я проанализировал твои сильные и слабые стороны и считаю, что смогу продвинуть твои навыки на шаг вперед... особенно когда речь идет о кендзюцу".

Наруаки кивнул, со вздохом разминая затекшие мышцы. "Завтра я это остро почувствую". подумал он, осторожно положив руку на ушибленный живот.

Соскэ опустился перед ним на колени и начал залечивать его раны, при этом на его лице появилась забавная ухмылка. "Отвезить тебя в больницу было бы неразумно. Лекари будут думать о твоём отце. По их мнению, вам следовало бы подольше отдохнуть". Наруаки наблюдал, как светящиеся руки генерала нависают над его ранами, но они медленно заживали сами по себе. Не так быстро, как во времена Кюуби, но в любом случае - с ненормальной скоростью.

"Вижу, ты унаследовал природную стойкость клана Узумаки". рассеянно прокомментировал генерал, и Минато улыбнулся. Ещё одно доказательство того, что Наруаки - их сын.

Наруаки вскинул бровь и посмотрел на медленно заживающие раны. Ещё одно преимущество, которым Наруаки обладал от природы. Он был уверен, что Кюуби только усилил его. Тем не менее, он сомневался, что сможет оправиться от тяжелых ран, подобных тем, что нанес ему Сасукэ в битве в Долине Конца.

Он не чувствовал себя таким же неуязвимым, как раньше, но присутствие Кюуби было скорее проклятием, чем благословением, и он чувствовал, что такие жертвы в конце концов стоят того.

Наруто стал воспринимать Кюуби только как благословение. Ему никогда не придется сталкиваться с предрассудками жителей деревни, не придется испытывать боль от того, что он джинчуурики. Он никогда не пожалеет о том дне, когда Кюуби был запечатан в нем.

Однако у Наруаки были глубокие раны, которые, вероятно, никогда не заживут. Он пережил слишком много боли из-за Кюуби и ничуть не жалел о его отсутствии.

От раздумий его отвлек Соскэ, двинувшийся лечить Минато. "Давненько никому не удавалось довести тебя до такого состояния, Минато".

Хокаге приподнял бровь: "Кто-нибудь, кроме тебя, ты имеешь в виду?"

Зеленые глаза весело посмотрели на него: "Ну что вы, Хокаге-сама, вы слишком много мне доверяете".

"Хн." Минато насмешливо посмотрел на Наруаки: "Ты в порядке?"

Наруаки вскинул бровь, его глаза снова стали бесстрастными. Он коротко кивнул отцу, а затем провел пальцами по длинным волосам, приводя их в порядок. Ловким движением руки он завязал волосы, после чего отошел в сторону. "Если это все, то у меня есть книга, которая ждет, чтобы ее прочитали".

Минато закатил глаза, ворча под нос, и вместе с Соскэ последовал за Наруаки к выходу с тренировочной площадки. "Не понимаю, что такого интересного в этой книге". Соскэ ухмыльнулся, но прежде чем он успел открыть рот, Минато оскалился: "Если ты собираешься пошутить насчет того, что я не умею читать или тупой, оставь это". Соскэ захихикал, а Наруаки ухмыльнулся через плечо.

Он подозрительно сузил глаза: "Почему вы с моим сыном так похожи?" - и нахмурился: "Ты же не развлекался с моей женой у меня за спиной, верно?"

Наруаки поперхнулся, а Соскэ в шоке попятился, глядя на Минато расширенными глазами. "Что ты сказал?" - недоверчиво спросил генерал, а Наруаки удивленно посмотрел на него.

Минато лишь самодовольно ухмыльнулся, поздравляя себя с тем, что застал врасплох и сына, и друга. Молча он послал Кушине извинения.

Наруаки некоторое время наблюдал за отцом, а затем с недоверием покачал головой. Встретившись с зелеными глазами генерала, он приподнял бровь: "У вас всегда так?"

Соскэ склонил голову, слегка ухмыльнувшись: "Мы всю жизнь были друзьями. Это не изменилось, когда мы попали в разные команды генинов или когда он стал Хокаге. Я без устали дразнил его и тогда, и сейчас".

С возрастом я научился отдавать ему столько же, сколько получал. Поэтому, когда бы мы ни встретились, мы всегда стараемся досадить друг другу".

<http://tl.rulate.ru/book/101001/3470034>